ПОЛІС

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

О. Кольцова

Институт уполномоченного по правам человека: как и почему пресса его освещает

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Kolzova_kak.pdf

Перепечатка с сайта центра «Стратегия»
http://strategy-spb.ru

URL:http://www.civisbook.ru

О. Кольцова

Институт уполномоченного по правам человека: как и почему пресса его освещает

1. Цели и задачи исследования, его место в проекте центра «Стратегия» по УПЧ

Исследование освещения института уполномоченного по правам человека (УПЧ) в СМИ является частью проекта гуманитарно-политологического центра «Стратегия» по содействию развитию института омбудсмана в России. Поскольку защита прав человека не может существовать вне публичного пространства, представляется, что взаимодействие со СМИ должно быть не просто важным «приложением» к основной деятельности УПЧ, но неотъемлемой частью его работы. Общий успех правозащитной деятельности УПЧ во многом зависит от степени его открытости (доступности информации о результатах работы, возможностях института, способах обращения), а также от работы УПЧ по развитию правовой и гражданской культуры. Здесь ключевую роль играют СМИ, и поэтому центром «Стратегия» было принято решение провести пилотное исследование по теме «УПЧ и СМИ». По этой теме к настоящему моменту центром «Стратегия» с помощью поисковой системы

Rambler проведено исследование присутствия информации об УПЧ в Интернете. Представляемый проект является первым репрезентативным исследованием освещения УПЧ в российских СМИ; его данные могут быть продолжены исследованиями эффективности стратегий взаимодействия УПЧ со СМИ и стать основой для рекомендаций омбудсманам по работе с масс медиа.

Исходя из этого, в исследовании были поставлены следующие задачи:

1. Выявить основные закономерности освещения института уполномоченного по правам человека в прессе России и Северо-Западного Федерального округа.
2. Описать основные механизмы медиа-производства, являющиеся причиной выявленных тенденций освещения.

При этом первая задача была поставлена как основная, состоящая из двух частей: выявление основных общероссийских тенденций освещения УПЧ, в основном выраженных в статистике упоминаний УПЧ, и более подробное содержательное описание освещения региональных УПЧ в одном из федеральных округов, в качестве которого был выбран СЗФО. Для реализации первой задачи был осуществлен сбор эмпирического материала: был обработан большой массив текстов СМИ, высчитаны индексы упоминаемости института УПЧ и отдельных омбудсманов, составлена и проанализирована методом количественного контент-анализа выборка статей из газет СЗФО и сделаны выводы о контексте упоминаний УПЧ в данной выборке. Вторая задача решалась на основе вторичного анализа различных данных и опыте предыдущих исследований исполнителя.

Этапы (составные части) исследования

1. Построение выборки текстов прессы для анализа освещения УПЧ и сбор данных с помощью базы «Интегрум». Первичный анализ статистики упоминаний УПЧ в российской прессе/
2. Апробация предварительных результатов исследования: доклад на VI ежегодной конференции программы центра «Стратегия» «Омбудсман и права человека» и получение обратной связи от региональных УПЧ и экспертов/

Построение аналитического инструментария анализа данных прессы СЗФО, ввод данных.

Июнь 2006

Май-июнь 2006

3. Качественный анализ вторичных источников для задачи 2 Май- июнь 2006

4. Написание итогового отчета Июль 2006

2. Освещение УПЧ в прессе

2.1. Описание и обоснование выборки

В качестве основного массива данных в исследовании использовалась электронная база данных СМИ «Интегрум»; в качестве дополнительной – массивы, полученные из поисковой системы Rambler. База «Интегрум» в своей медийной части формируется из полнотекстовых версий СМИ, предоставляемых ими самими на платной основе, и интегрированных в оболочку, которая обладает возможностями сложного автоматического поиска и первичной статистической обработки данных (графики, таблицы). База насчитывает тысячи изданий и миллионы документов. Издания и другие типы источников базы разделены на ряд категорий, из которых первоначально работа велась с четырьмя: региональная пресса (1715 источников), центральная пресса (903), Интернет-издания (696), информационные агентства РФ и СНГ (427). Затем центральная пресса была почти исключена из анализа, т.к. в ней практически не встречались упоминания региональных УПЧ.

«Интегрум» – не единственная база данных СМИ, но она была выбрана, т.к. уже была опробована исполнителем в других проектах, и известны ее возможности и ограничения. В разделе «Региональная пресса» достаточно полно представлены газеты уровня субъектов Федерации и их столиц, в разной степени представлены издания других городов, «районки» очень малочисленны. Для анализа освещения региональных УПЧ, работающих именно на уровне субъектов Федерации, такая база вполне приемлема. Интернет-издания представлены очень полно, что было подтверждено в ряде исследовательских проектов (в т.ч. и в этом) сравнением статистик упоминаний различных запросов в базе с упоминаниями в ряде поисковых систем. В разделе «Информационные

агентства РФ и СНГ» представлены ведущие региональные агентства России и ряд агентств стран СНГ; определить представительность этого раздела не представляется возможным. В базе практически не представлен теле- и радиоэфир, однако и других сколько-нибудь полных архивов теле- и радиоэфира не существует, поэтому исследование освещения УПЧ в этих видах СМИ ретроспективным способом невозможно. Несмотря на наличие ограничений, исследование с использованием базы обладает несравненно большими возможностями, чем изучение прессы вручную.

Тем не менее, по итогам апробации предварительных результатов исследования на конференции с УПЧ, для проверки и дополнения данных базы был также сформирован ряд запросов в поисковую систему Rambler. Rambler был выбран для того, чтобы сделать данные сравнимыми не только с исследованием по «Интегруму», но и с результатами уже упомянутого запроса в Rambler, сделанного А.Ю.Сунгуровым в 2005 году (за год до данного исследования). Сопоставление всех трех массивов данных выявило общее сходство основных тенденций и подтвердило валидность результатов исследования.

Основной единицей анализа во всех массивах была статья (документ), в котором встречалось либо только словосочетание «уполномоченный по правам человека» (независимо от падежа), либо это словосочетание и ФИО конкретного УПЧ. Первоначально запросы включали и слово «омбудсман», но поскольку оно практически не встречалось, оно было исключено из запросов. В конце исследования, после качественного анализа статей выяснилось, что СМИ употребляют другую вариацию этого слова – «омбудсмен», но количественный анализ на тот момент уже был закончен. Это ограничение результатов исследования следует иметь в виду, хотя оно и не является существенным: вместе статьи со словами «омбудсмен» или «омбудсман», не попавшие в анализ, составляют менее 3% от общего массива текстов об УПЧ.

Основным периодом анализа стал год, непосредственно предшествовавший началу исследования 15 марта 2006, т.е. период с 01.03.2005 по 01.03.2006. В некоторых случаях логика исследования диктовала необходимость усекать или дробить этот период, или отказываться от временных ограничений (особенно при запросе в Rambler); все эти моменты специально оговорены в следующих разделах.

2.2. Методика исследования

Основным запросом, вводившимся в поисковую систему «Интегрума» был запрос следующего типа: [(«Ю.А.Вислогузов» или «Ю.Вислогузов» или «Юрий Александрович Вислогузов» или «Юрий Вислогузов» или «Вислогузов Юрий» или «Вислогузов Ю.А.») и («уполномоченный по правам человека»)]. Такие запросы были созданы для всех 32 работавших на момент начала исследования региональных УПЧ и для УПЧ РФ В.П.Лукина. Названия соответствующих субъектов Федерации в запросы не вводились, т.к. тесты показали, что такие запросы отсекают существенную часть релевантных статей, тогда как при описанной выше формулировке запроса нерелевантных документов практически не встречается. Кроме того, тесты показали, что чем сложнее синтаксис запроса, тем чаще система поиска «Интегрума» давала сбои (то же можно отнести и к языку запросов Яндекса, который по этой причине и вовсе был исключен из анализа).

Далее для всех УПЧ и для словосочетания «уполномоченный по правам человека» были построены сравнительные графики упоминаемости в разных типах источников, за разные периоды внутри выбранного года и с разным шагом. Анализ этих данных выявил ряд пиков упоминаемости УПЧ в течение года, что было использовано при формировании выборки статей для контент-анализа.

Основой этой выборки стала сплошная выборка статей, содержащих словосочетание «уполномоченный по правам человека», из прессы СЗФО (401 изданий) за последние три месяца выбранного года (т.е. за декабрь 2005 – февраль 2006 включительно). Эта выборка составила 108 статей; из них только 14 были опубликованы в изданиях тех регионов, где нет института УПЧ (10 приходится на петербургские издания). Остальные тексты опубликованы в изданиях Архангельской, Калининградской, Новгородской областей и республики Коми. Временной период был выбран, прежде всего, потому, что один из четырех омбудсманов СЗФО (Г.С.Матвеева, Новгородская область) находился на своем посту только эти три месяца (с 22 ноября 2005), и у нее не было предшественника. В дополнение к этим статьям из изданий СЗФО были взяты все статьи об УПЧ за периоды пиков упоминаемости, наблюдавшихся в региональной прессе России в целом. Кроме этого, в выборку был включен период минимального количества упоминаний 04.09-16.10.2005. Общее

количество статей в СЗФО во все эти дополнительные периоды оказалось очень небольшим (20), а тематика самой разнообразной, и это не позволило объяснить пики содержательно.

По итогам предварительного просмотра статей и исходя из задач исследования был сформирован кодировальный лист из 34 параметров, согласно которому кодировщики, читая статьи, заносили данные о них в таблицу. Затем эти данные обрабатывались статистическим пакетом SPSS и качественными методами. В ходе анализа список параметров был расширен до 60 и проведено дополнительное кодирование. Статистическими методами обрабатывались счетные параметры, такие как наличие упоминаний определенных видов деятельности УПЧ или определенных фамилий. Качественными методами обрабатывались такие переменные как аннотации, цитаты и комментарии кодировщиков.

2.3. Общая статистика упоминаний УПЧ в российской прессе

2.3.1. Упоминаемость института УПЧ

Общую упоминаемость словосочетания «уполномоченный по правам человека» можно увидеть в таблице 1.

Таблица 1

Упоминаемость УПЧ в СМИ за год с 01.03.2005 по 01.03.2006

Категория источников	документов
Региональная пресса	3731
Интернет-издания	4642
Центральная пресса	1799
Информационные агентства	3172
Всего	***13344***

Как видно, всего институт УПЧ упоминается более тринадцати тысяч раз – много это или мало? Для сравнения в таблице 2 приведены данные об упоминаемости других государственных и общественных институтов и должностей за тот же период в трех категориях источников вместе (центральная и региональная пресса и Интернет-издания; информагентства исключены как «промежуточные» СМИ, не доходящие до конечного потребителя).

Таблица 2

Упоминаемость УПЧ и других институтов в СМИ за год с 01.03.2005 по 01.03.2006

	Запрос в «Интегрум»	Упомин		Запрос в «Интегрум»	Упомин.
1	судья или суд или судебный	721 559	20	(орган):("местное самоуправление")	73 076
2	министр	596 043	21	"права человека"	72 040
3	депутат или парламентарий	560 405	22	"законодательное собрание" и не "Федеральное собрание" и не Дума	71 748
4	депутат	544 854	23	«представитель президента» или полпред или полпредство	64 326
5	губернатор или губернаторский	390 945	24	"избирательная комиссия" или избирком	57 386
6	губернатор	383 765	25	"политические партии"	55 839
7	мэр или мэрия	268 079	26	"гражданское общество"	31 128
8	СМИ или "Средства массовой информации"	264 866	27	патриарх	29 334
9	"Федеральное собрание" или "Совет Федерации" или Дума	249 254	28	"правозащитные организации" или правозащитники	28 944
10	мэр	205 811	29	присяжный	15 011
11	(Владимир Владимирович Путин/ФИО) или (президент:3 (РФ или России))	183 706	30	"законодательная власть"	12 128
12	судья	147 817	31	"уполномоченный по правам человека"	10 172
13	прокурор	138 064	32	правозащитн*	9 135
14	адвокат	126 318	33	"судебная власть"	6 968
15	"общественные организации" или "некоммерческие организации"	118 752	34	(судья или председатель или представитель):("конституционного суда")	6 102
16	церковь	112 592	35	"судья конституционного суда"	2 621
17	"законодательное собрание"	87 235	36	(представитель):2(орган):("местное самоуправление")	2 530
18	"исполнительная власть"	82 144	37	"четвертая власть"	1 626
19	((представитель или глава):3 (церковь)) или патриарх или священнослужитель или настоятель или священник	78 427			

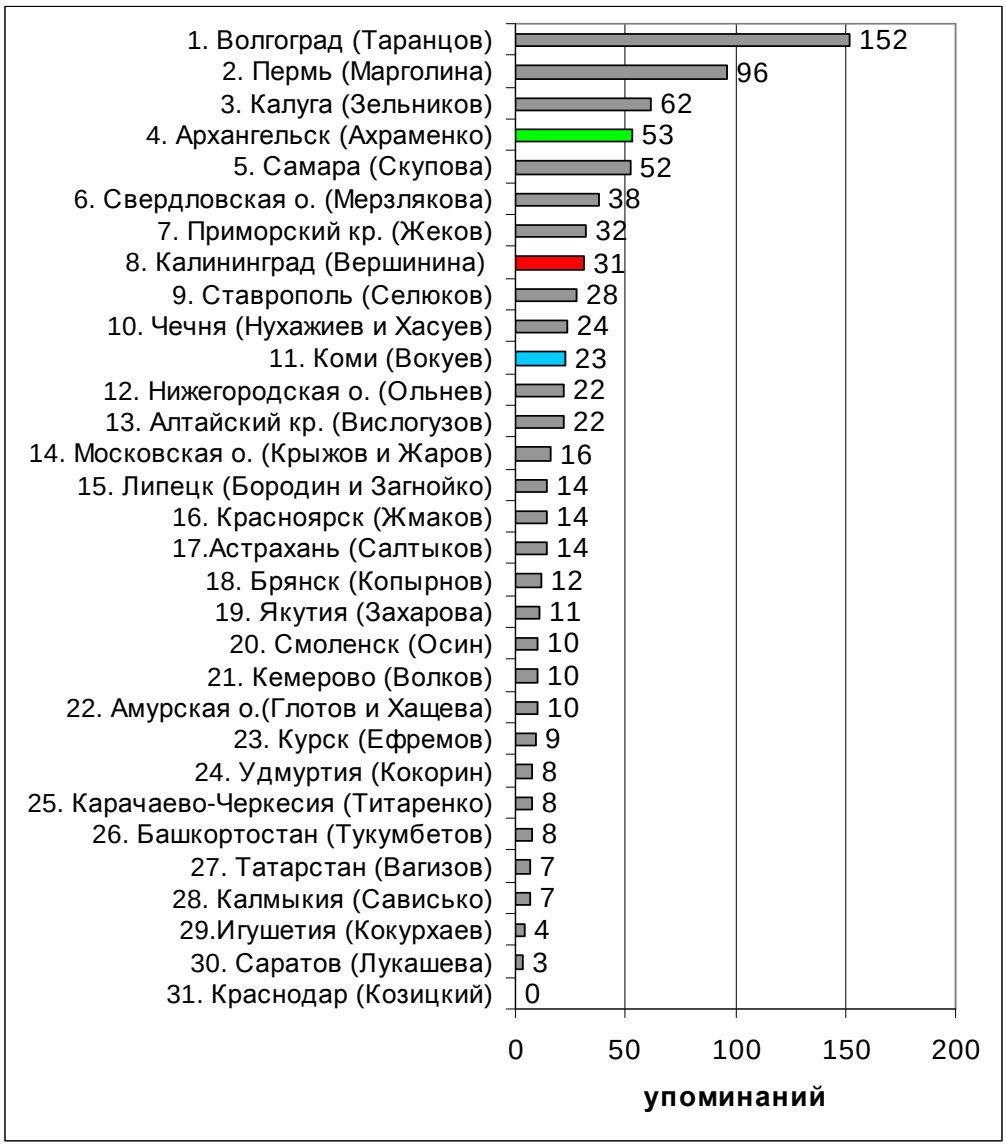
Представляется, что было бы нереалистично ожидать освещения УПЧ на уровне министров и мэров; так что освещение на уровне присяжных заседателей и представителей конституционного суда для такого института как УПЧ можно считать вполне естественным.

2.3.2. Упоминаемость региональных омбудсманов

Различные индексы упоминаемости были посчитаны также для отдельных региональных УПЧ. Поскольку в течение изучаемого года одни омбудсманы покидали свои посты, а другие вступали в должность, были предприняты меры по выравниванию их рейтингов. Все рейтинги считались для периода с 01.07.2005 по 01.03.2006 (8 месяцев), т.к. именно в этот период произошло меньше всего смен УПЧ. При подсчете рейтингов упоминаемости в региональной прессе (диаграмма 1) для четырех регионов, в которых за это время произошла смена УПЧ, были посчитаны совместные рейтинги «старого» и «нового» омбудсманов: Глотов и Хащева (Амурская область), Бородин и Загнойко (Липецкая область), Крыжов и Жаров (Московская область), Хасуев и Нухажиев (Чечня). Г.С.Матвееву (Новгородская область) пришлось исключить из этого рейтинга, т.к. у нее не было предшественника, но для нее посчитан рейтинг всех УПЧ за три месяца (см. стр.9).

Диаграмма 1

Упоминаемость региональных УПЧ в региональной прессе за 8 месяцев с 01.07.2005 по 01.03.2006



К сожалению, по техническим причинам, при подсчете рейтингов в других категориях источников не было возможности составить совместные рейтинги, поэтому те четыре региона, в которых за исследованные 8 месяцев происходила смена УПЧ, из нижеследующих рейтингов пришлось исключить. В таблице 3 оставшиеся 27 омбудсманов

расположены в порядке убывания общей упоминаемости во всех четырех изученных категориях источников вместе (последний столбец).

Таблица 3

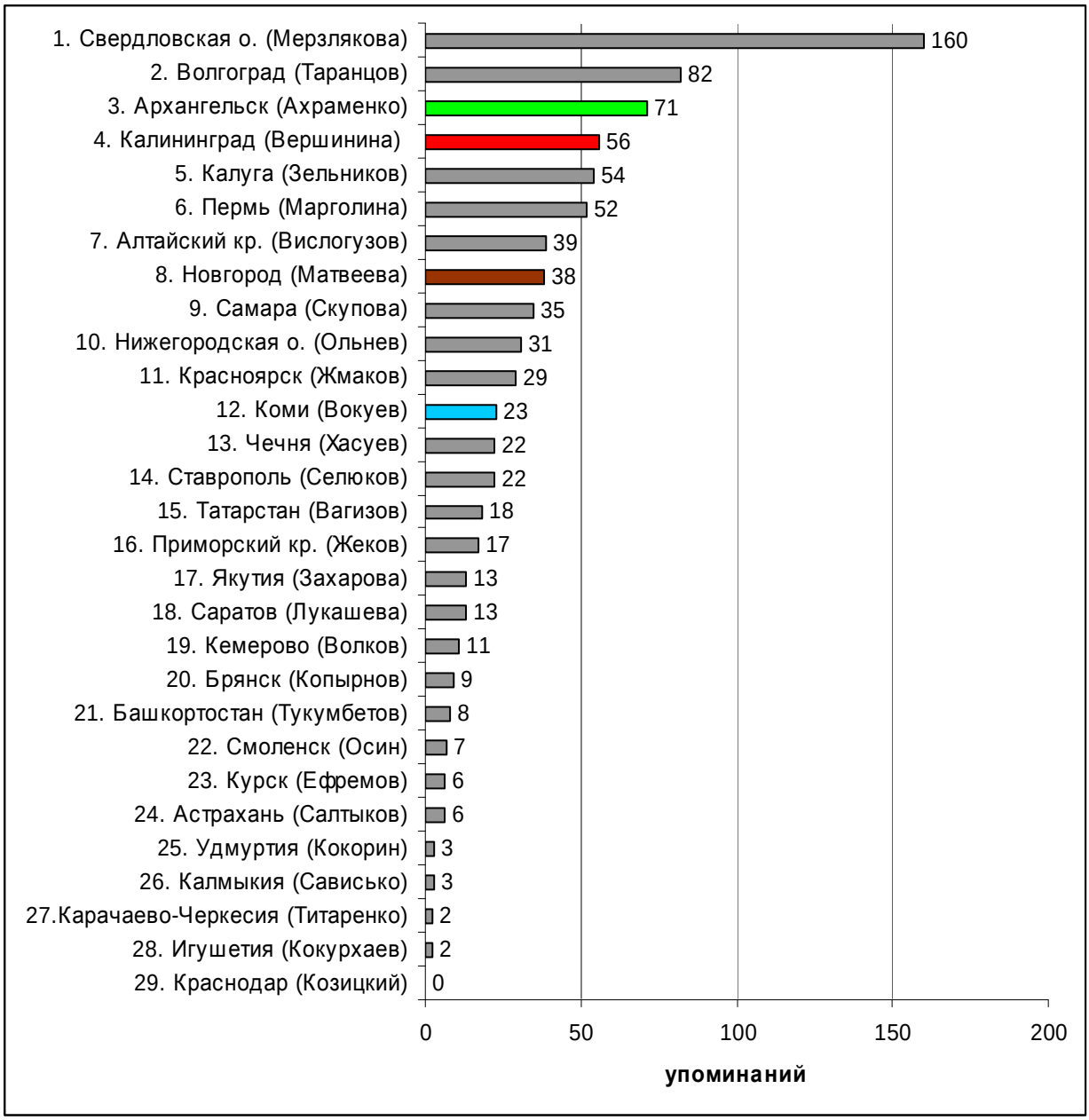
Упоминаемость региональных УПЧ в разных категориях СМИ за 8 месяцев с 01.07.2005 по 01.03.2006

№	УПЧ	Региональная пресса	Интернет-издания	Агентства	Центральная пресса	Всего
1	Свердловская о. (Мерзлякова)	38	204	61	23	326
2	Волгоград (Таранцов)	152	35	14	11	212
3	Пермь (Марголина)	96	22	33	3	154
4	Архангельск (Ахраменко)	53	35	33	1	122
5	Нижегородская о. (Ольнев)	22	17	73	1	113
6	Калуга (Зельников)	62	15	15	2	94
7	Самара (Скупова)	52	19	16	2	89
8	Калининград (Вершинина)	31	23	13	4	71
9	Алтайский кр. (Вислогузов)	22	1	31	5	59
10	Ставрополь (Селюков)	28	9	6	7	50
11	Красноярск (Жмаков)	14	9	22	1	46
12	Приморский кр. (Жеков)	32	2	11	0	45
13	Коми (Вокуев)	23	2	18	1	44
14	Краснодар (Козицкий)	0	26	4	3	33
15	Астрахань (Салтыков)	14	2	12	0	28
16	Татарстан (Вагизов)	7	6	13	0	26
17	Кемерово (Волков)	10	4	5	5	24
18	Якутия (Захарова)	11	1	6	0	18
19	Брянск (Копырнов)	12	3	2	1	18
20	Саратов (Лукашева)	3	6	7	0	16
21	Смоленск (Осин)	10	1	1	0	12
22	Башкортостан (Тукумбетов)	8	0	3	0	11
23	Удмуртия (Кокорин)	8	0	1	1	10
24	Курск (Ефремов)	9	1	0	0	10
25	Калмыкия (Сависько)	7	1	0	0	8
26	Карачаево-Черкесия (Титаренко)	8	0	0	0	8
27	Игушетия (Кокурхаев)	4	3	0	0	7
	Всего региональные УПЧ	***767***	***464***	***414***	***76***	***1721***
	РФ (Лукин)					***2251***
	Всего УПЧ (в т.ч. без имени)					***8510***

В диаграмме 2 представлен рейтинг за три последних изучаемых месяца, в котором удалось корректно определить место Г.Матвеевой и Л.Хасуева; Амурская, Липецкая и Московская области по вышеназванным причинам были исключены.

Диаграмма 2

Упоминаемость региональных УПЧ во всех категориях СМИ вместе за 3 месяца с 01.12.2005 по 01.03.2006



Как говорилось выше, после работы с базой «Интегрум», эти данные проверялись с помощью запросов в Rambler. В ходе работы с этим поисковиком было решено отказаться от ограничений запросов по времени (так как это делалось в «Интегруме»), поскольку Рамблер (как и Яндекс) практически не отсекал при этом документы, выходившие за нижний предел установленной временной границы. В поисковик вводилась фамилия омбудсмана и словосочетание «уполномоченный по правам человека». Более жесткий запрос 2005 года (ФИО и «уполномоченный по правам человека в такой-то области») было решено смягчить, т.к. такие ограничения отсекали существенную часть релевантных документов. Это хорошо видно из сравнения общего числа упоминаний УПЧ в 2005 и 2006 годах (таблица 4; омбудсманы ранжированы по упоминаемости в Рамблере в 2006 году – последний столбец). Более широкий запрос 2006 года включал в выборку ряд нерелевантных документов; как показала ручная проверка выборки по одному из УПЧ, «мусор» составил около 10% .

Таблица 4

Сравнение упоминаемости региональных омбудсманов в «Интегруме» и в Рамблере

УПЧ	документов		
	Интегрум за 8 мес. 2005-2006	Rambler 2005	Rambler 2006
Свердловская о. (Мерзлякова)	326	487	8380
Пермь (Марголина)	154	806	3614
Приморский кр. (Жеков)	45	39	2115
Архангельск (Ахраменко)	122	169	2082
Волгоград (Таранцов)	212	170	2075
Коми (Вокуев)	44	121	1488
Самара (Скупова)	89	258	1325
Татарстан (Вагизов)	26	105	1214
Алтайский кр. (Вислогузов)	59	101	859
Ставрополь (Селюков)	50	188	814
Красноярск (Жмаков)	46	327	788
Калуга (Зельников)	94	24	769
Нижегородская о. (Ольнев)	113		725
Кемерово (Волков)	24	169	718
Якутия (Захарова)	18	10	712
Калининград (Вершинина)	71	170	620

Смоленск (Осин)	12	87	595
Астрахань (Салтыков)	28		416
Краснодар (Козицкий)	33	33	374
Чечня (Хасуев)	29		340
Брянск (Копырнов)	18	43	224
Игушетия (Кокурхаев)	7	22	220
Удмуртия (Кокорин)	10		166
Курск (Ефремов)	10		159
Калмыкия (Сависько)	8	17	95
Саратов (Лукашева)	16	206	94
Башкортостан (Тукумбетов)	11		55
Карачаево-Черкесия (Титаренко)	8	0	23

2.3.2. Интерпретация данных упоминаемости

Как видно из сравнения упоминаемости в разных источниках и за разные периоды, упоминаемость сильно разнится для разных УПЧ, причем лидеры и аутсайдеры в разных рейтингах примерно одни и те же. Свердловская область – практически абсолютный лидер – сильно вырывается вперед за счет представленности в Интернет-изданиях и в Рамблере, где ее упоминаемость отличается от остальных в разы. По местной прессе лидирует Волгоград (с отрывом 1,5 раза от ближайшего УПЧ); в первой пятерке также Пермь, Калуга, Архангельск, Самара (затем следует разрыв). По упоминаемости информационными агентствами на первом месте Нижегородская область, на втором – опять-таки Свердловская, затем разрыв. По Рамблеру-2006 в пятерку лидеров, кроме Свердловской области, входят Пермь, Приморский край, Архангельск, Волгоград. Они же, за исключением Приморского края, лидируют и в сводном рейтинге «Интегрума»; в эту пятерку (за счет упоминаемости агентствами) попадает и Нижний Новгород. Картина в Рамблере-2005 несколько иная; там в пятерку лидеров попадают, кроме Перми и Свердловской области, Красноярск, Самара и Саратов. Можно предположить, что на результаты повлияло различие в форме запросов разных лет, а также, что активность УПЧ изменилась за год. В любом случае, между упоминаемостью 2005 и 2006 имеется довольно заметная корреляция (0.59): это означает, что в среднем те, кто чаще упоминались в 2005 году, чаще упоминались и год спустя, а кто реже упоминался в 2005, реже упоминался год спустя.

В целом, упоминаемости во всех типах источников и за разные периоды скоррелированы между собой и, т.о., разные данные подтверждают друг друга. Наиболее сильная корреляция (0.9) наблюдается между упоминаемостью в Интернет-изданиях «Интегрума» и в Рамблере 2006, что говорит о хорошей представленности Интернет-изданий в базе «Интегрум». Такая же сильная корреляция (0.89) между общей упоминаемостью во всех источниках «Интегрума» и упоминаемостью в Рамблере 2006. Единственный вид источника, который почти не скоррелирован с другими, это региональная пресса (коэффициенты корреляции 0.2-0.53). Это могло бы означать плохую представленность прессы в «Интегруме», но поскольку общий рейтинг «Интегрума» почти совпадает с рейтингом Рамблера, скорее всего, просто нет сильной связи между использованием омбудсманами прессы и Интернета. Т.е. существуют омбудсманы, активные в прессе, но неактивные в Интернете, и наоборот.

Что же можно сказать о причинах такой заметной разницы в упоминаемости разных УПЧ? Первая выдвинутая гипотеза заключалась в том, то упоминаемость может зависеть от размера региона: в малонаселенных субъектах Федерации меньше средств, меньше прессы, меньше их полосность, нет своих информационных агентств, Интернет-ресурсы реже обновляются. Однако между упоминаемостью региональных омбудсманов и численностью населения их регионов не было установлено статистически значимой связи. Следующие предположение было о том, что упоминаемость УПЧ, возможно, зависит от длительности существования этого института в регионе: если институт существует уже 6-7 лет и знаком журналистам и общественности, наверное, о нем будут больше писать. Однако это предположение также не подтвердилось. Наконец, было предположено, что упоминаемость зависит от времени нахождения конкретного УПЧ на своем посту. Как говорилось выше, рейтинги «Интегрума» строились так, чтобы все анализируемые омбудсманы были на своих постах в течение всего периода анализа. Однако одно дело, если омбудсман начал свою работу непосредственно перед началом периода исследования, а другое – работал на своем посту уже несколько лет. Тем не менее, и этот параметр также не влияет на упоминаемость УПЧ.

Остается предположить, что упоминаемость омбудсманов зависит в основном от их активности в работе со СМИ. Так, была найдена заметная

связь (0.76) между наличием сайта у аппарата УПЧ и упоминаемостью его в региональной прессе; имеется также связь между наличием сайта и общей упоминаемостью в источниках «Интегрума» (0.63). Этого, конечно, не достаточно для подтверждения гипотезы; для этого надо было бы также исследовать зависимости между упоминаемостью и наличием у аппарата УПЧ своей пресс-службы (пресс-секретаря), своего печатного издания, количеством выпускаемых пресс-релизов, проводимых пресс-конференций, «подходов» к прессе, но собрать эти сведения в рамках данного пилотного проекта не представилось возможным. Это предмет для дальнейшего исследования.

2.4. Контекст освещения УПЧ в прессе Северо-Запада

Важным для понимания картины освещения УПЧ в прессе является не только, сколько освещаются омбудсманы, но также как они освещаются: позитивно или негативно, какими терминами называются, с какими персонажами и в каком контексте они упоминаются вместе, какие виды действий УПЧ описываются. Все это изучалось во второй части исследования на материале прессы СЗФО.

Таблица 5 характеризует распределение упоминаний разных персоналий, которое близко к распределению статей по регионам, т.к. во всех случаях, кроме одного, региональные омбудсманы упоминались в прессе своего региона. Здесь следует отметить, что на основе этого распределения не следует присваивать рейтинги отдельным УПЧ, т.к. период анализа (3 месяца + три периода пиков) для этого не подходит и формировался для других целей.

Таблица 5

Упоминаемость УПЧ и сотрудников аппаратов УПЧ в прессе СЗФО

Упоминаемые УПЧ и сотрудники аппаратов УПЧ	Количество, абс.	Количество, % от общего числа статей (128)
Аппарат УПЧ	44	34.4
Вершинина	44	34.4
Лукин	21	16.3
Ахраменко	20	15.5
Матвеева	10	7.8
Вокуев	8	6.2

Мельникова	2	1.6
Евстифеева	1	0.8
Крыжов	1	0.8
Лаптев	1	0.8
Филиппов	1	0.8
Всего упоминаний	***153***	
Всего статей	***128***	***100***

2.4.1. Тематика статей об УПЧ, степень их посвященности омбудсманам, отношение авторов к УПЧ

Две трети всех статей выборки посвящены теме прав человека или социальной тематике (их зачастую очень трудно разделить): это все статьи, посвященные УПЧ целиком, и бóльшая часть статей, посвященных омбудсманам частично или только упоминающих их. Кроме того, еще почти 10% составляют статьи на близкую тематику, связанную с деятельностью государственных органов (напр., репортажи с заседаний местных органов власти). В выборку также попали 11 официальных документов (8%), 8 из которых приходятся на самую малочисленную по количеству статей Новгородскую область.

Для выборки характерны «гроздья» из 2-4 статей об одном и том же событии, практически одновременно публикуемые в разных газетах (напр., о разработке закона о профилактике правонарушений несовершеннолетних в Архангельской области); при этом не редки текстуальные совпадения целых абзацев или даже статей целиком. Характерны также «сериалы» – разнесенные во времени группы статей на одну и ту же тему, развитие которой можно проследить по ним в динамике (например, о злоупотреблениях в исправительной колонии в Калининградской области). Заметное количество статей (10) посвящено проблемам армии, что является частью тогдашней широкой дискуссии на эту тему в СМИ, спровоцированной случаем нанесения тяжелых увечий рядовому Челябинского танкового училища Андрею Сычеву 31 декабря 2005 года. В региональной прессе (если не считать Петербурга) статьи на тему армии появляются только в феврале, а история Сычева всегда, кроме одного случая, упоминается в связи с деятельностью по ее следам УПЧ РФ Лукина. Единственным из четырех региональных омбудсманов, прокомментировавшим эту ситуацию в прессе, был УПЧ Коми Леонид Вокуев; эта заметка была первой в серии не-петербургских статей об армии. В феврале также было опубликовано несколько статей о

злоупотреблениях в армии Калининградской области. Вообще, связанная с Сычевым дискуссия об армии не привела к повышению упоминаемости УПЧ как в выборке, так и в Российской прессе в целом.

Таблица 6

В какой степени статьи посвящены УПЧ?

Посвященность статьи УПЧ	**Кол-во, абс.**	**Кол-во, %**
Статья посвящена целиком институту УПЧ или деятельности УПЧ в разных направлениях	10	7,8
Статья посвящена целиком УПЧ в связи с конкретной проблемой	23	18,0
Статья посвящена УПЧ частично	49	38,3
УПЧ упоминается только один раз, ничего не делает и не заявляет	46	35,9
Всего	***128***	***100,0***

Примерно четверть всех статей посвящена УПЧ целиком. Из них тексты первой категории (посвященные институту УПЧ или деятельности УПЧ в разных направлениях) – это тексты или инициированные самими омбудсманами, или такие, в которых авторы явно солидаризируются с позицией УПЧ, так или иначе выражая свое позитивное отношение к нему/ней. Омбудсманы в таких статьях чаще всего выступают в качестве главного информанта (напр., в интервью с ними) или ключевого персонажа. Из статей, посвященных УПЧ в связи с конкретной проблемой, примерно треть – короткие новостные сообщения; остальное – это истории, в которых омбудсманы выступают как главные или важные персонажи, и в меньшей степени – интервью и статьи самих УПЧ. Здесь преобладает отстраненное отношение авторов к УПЧ, и характер текстов таков, что они не производят впечатления инициированных самими омбудсманами. То же можно сказать и о статьях, посвященных УПЧ частично, с той разницей, что в последнем случае УПЧ никогда не являются главными персонажами.

В целом, случаев явно положительного или явно отрицательного отношения авторов статей к омбудсманам очень мало (см. табл. 7); чаще авторы выражают свое положительное отношение к персонажам – гражданам, обращающимся к УПЧ. Случаев серьезного негативного отношения к УПЧ, собственно, всего один (если не читать иронического описания преподнесения подарков спикеру омбудсманом и другими лицами). Он связан с конфликтной ситуацией вокруг цыганского табора в

Архангельске, на территорию которого претендовали обеспеченные граждане, желающие построить там коттеджи. Освещение этой темы в отношении УПЧ Надежды Ахраменко совпадает со временем, непосредственно предшествовавшим ее утверждению на свою должность во второй раз (1 марта 2006 года), и представлено тремя статьями. Первая статья в АиФ от 1 декабря 2005 года утверждает, что Н.Ахраменко заняла по этому вопросу нейтральную позицию. Однако вторая статья, в «Правде севера» от 9 декабря – необычайно резкое открытое письмо Н.Ахраменко в адрес мэра Архангельска, сделавшего обещание о выселении цыган частью своей предвыборной кампании в 2005 году. Третья статья напечатана в той же газете 20 января 2006 года и представляет собой такую же резкую критику Ахраменко сотником союза казаков с националистических позиций. Полноценный анализ этой ситуации возможен только в контексте других публикаций и в целом политической жизни Архангельской области, однако представляется, что наличие некоего политического и/или экономического конфликта здесь очевидно, и это стало основной причиной появления критической статьи в адрес УПЧ.

Очень любопытно, что в выборке есть еще одна статья, критикующая правозащитников (но не УПЧ), и в ней также обсуждается ситуация с цыганами, как два капли воды похожая на первую. Речь на этот раз идет о Калининградской области, где разгорелся конфликт вокруг намерения властей снести цыганский поселок Дорожный; причина, по мнению одной стороны – причастность цыган к наркоторговле, по мнению другой – националистический популизм власти и стремление неких сил захватить землю. Статья иронизирует над цыганами и над их защитниками, пригласившими на встречу с собой представителей власти, в том числе и УПЧ Калининграда Ирину Вершинину, никто из которых не пришел. Интересно, что поведение разных УПЧ в сходных ситуациях прямо противоположное, но что объединяет оба случая – это то, что критике в прессе подверглись защитники нацменьшинства.

Таблица 7

Отношение авторов статей к УПЧ и к гражданам (пострадавшим)

Отношение авторов статей	к УПЧ	к гражданам
явно позитивное	6	18
явно негативное	2	3
подчеркнуто нейтральное (напр., в случае, когда при описании конфликта автор демонстративно не принимает ни одну из сторон)	3	1
не удается определить	117	106
Всего	***128***	***128***

2.4.2. Содержательные характеристики омбудсманов и их деятельности

При анализе освещения правозащитной деятельности омбудсманов в прессе прежде всего обращает на себя внимание довольно редкое упоминание ее результатов. При кодировании статей результаты были разделены на промежуточные (УПЧ помог составить иск в суд, возбуждено уголовное дело) и окончательные (суд выигран, пострадавший получил гражданство). Анализ показал, что промежуточные результаты упоминаются в 14 статьях, а окончательные – в пяти. Окончательные результаты можно перечислить: двум гражданам выданы паспорта РФ, ряд военнослужащих привлечен к уголовной ответственности за дедовщину, а пострадавший комиссован, незаконно задержанных дальнобойщиков отпустили с погранзаставы, работодатель выдал пострадавшему справку о налоговых отчислениях, применение резиновых дубинок в колонии было признано чрезмерным. Интересно, что итоги работы омбудсманов часто не упоминаются даже тогда, когда в статье описывается их деятельность – например, поездки, проверки, типичные жалобы и т.д.

Кроме упомянутых статей, еще десять содержат описание неуспешных результатов. Эти статьи не являются критическими по отношению к УПЧ, и неуспехи описываются в нейтральной стилистике. Четыре из них упоминают отклонение Министерством обороны предложения Лукина о введении должности УПЧ в армии; в двух случаях в качестве причины неудачи называется отсутствие соответствующего законодательства, в трех – отсутствие реакции властей. К десяти статьям о неуспехах УПЧ стоит добавить еще четыре, в которых говорится о

безрезультатности обращений граждан к УПЧ: в них не указывается, была ли какая-то (неуспешная) активность со стороны омбудсманов или было бездействие, но отсутствие результата упоминается.

С точки зрения структуры всех действий УПЧ (не только правозащитных), их деятельность освещается следующим образом. 40% статей приводят заявления омбудсманов по разным поводам; еще 8 статей целиком написаны самими омбудсманами, так что тоже могут считаться их «заявлениями» (вместе эти две категории составляют 51%). В большинстве случаев это мнения омбудсманов по определенным проблемам и путям их решения (напр., о гражданско-правовом образовании в школах в Калининградской области), по конкретным ситуациям (напр., о предполагаемом нарушении трудовых прав в Лозымском санатории в Коми), предоставление информации по проблемам и ситуациям (напр., об уровне детской преступности в Архангельской области). В десяти случаях заявления не имеют отношения к правам человека (напр., УПЧ отвечает на вопрос о том, как она провела летние каникулы). Визиты и поездки на мероприятия или объекты упоминаются в 16% текстов (это больницы, тюрьмы, военные части, заседания; в 7 статьях омбудсманы организуют или участвуют в круглых столах и семинарах). Обращения УПЧ в органы власти упоминается в 14% статей. В четырех из этих 18 текстов описываются намерения обратиться в органы власти, в остальных – состоявшиеся обращения в виде «писем», «просьб» или «запросов»; среди органов власти – самые разные инстанции, начиная от начальника погранзаставы и кончая губернаторами, мэрами и государственной Думой, а также обобщенные «силовые ведомства» и «городские чиновники». 5% статей содержат информацию о другой деятельности УПЧ. 36% статей не содержат упоминаний о какой-либо деятельности или заявлениях УПЧ вообще; сюда входят официальные документы, а также статьи, где УПЧ упоминаются как объекты обращений, призывов, назначений, поздравлений, приглашений и т.д. Т.о., статьи, в которых УПЧ выступают как активные действующие лица, и статьи, где они упоминаются в качестве объектов действий других, соотносятся примерно как 2:1.

Таблица 8

Виды деятельности УПЧ, упоминаемые в статьях

Упоминания…	**Кол-во статей, абс.**	**Кол-во статей, %**
…поездок, визитов на мероприятия, объекты	20	15.6
…заявлений	59	51.1
…обращений в органы власти	18	14.1
… других видов деятельности	5	3.9
всего	***102***	***64.1***
… всех четырех вышеперечисленных видов деятельности вместе	2	1.6
… трех любых видов деятельности вместе	11	8.6
…двух любых видов деятельности вместе	9	7.0
… хотя бы одного вида деятельности	60	46.9
…ни одного вида деятельности	46	35.9
всего	***128***	***100***

Примечательно, что в деятельности УПЧ, описанной в прессе, заявления явно доминируют над действиями. Такое освещение характерно для официальных лиц, в первую очередь представителей государственной власти. На основании предварительного просмотра статей была выдвинута гипотеза о том, что именно так журналисты воспринимают и освещают региональных УПЧ. Для проверки этой гипотезы в кодировальный лист был включен ряд вопросов, а также затем был проведен специальный качественный анализ данных.

Прежде всего, изучалась общая стилистика статей. Официальный стиль, характерный для «протокольных» текстов с участием статусных фигур, оказался характерен примерно для трети статей об УПЧ. Примерами такого стиля могут служить выражения: «совершила рабочую поездку для проверки жалобы»; «в ходе своего визита она посетила ряд образовательных учреждений»; «зачитала ежегодный доклад»; «провел специальное заседание экспертного совета». Для остальной части статей характерны более неформальные обороты (напр., не «заявил», а «сказал», не «в ходе визита», а «во время поездки» и т.п.), и омбудсманы выступают в них как более «живые» персонажи, в отношении них перечисляется несколько больше видов деятельности. Примерно шестая часть текстов содержит экспрессивные или разговорные выражения в отношении омбудсманов («Уполномоченный по правам человека в Европей¬ском суде Павел Лаптев приходит в ужас от тех исков, которые наши граждане подают»; «Уполномоченный по правам человека в РФ Владимир Лукин

категорически против "крыши" Министерства обороны над военной полицией» и т.д.). Следует отметить, что кодировка стилистической составляющей текстов всегда достаточно субъективна, поэтому эти оценки весьма приблизительны.

Более надежные критерии касаются конкретного словоупотребления: здесь, в первую очередь, изучалось то, какими словами обозначаются омбудсманы в текстах. В большинстве случаев в статьях один раз называется должность «уполномоченный по правам человека», с указанием фамилии, имени и отчества или без них, без какого-либо характеризующего контекста. Если УПЧ упоминается в статье больше одного раза, возможно появление синонимических рядов, хотя и не очень богатых. Прежде всего, примерно в 10% случаев, появляется слово «омбудсмен» (на 241 слово «уполномоченный» в выборке приходится 25 слов «омбудсмен»).

Самое интересное начинается при совместном употреблении понятия УПЧ с понятиями правозащиты (правозащитники, правозащитные организации) и государственной власти (органы власти, чиновники и др.) Здесь, как показал анализ, прослеживается двойственность и самоидентификации самих УПЧ, и их восприятия журналистами – авторами текстов. В трех случаях УПЧ прямо называются правозащитниками, и еще в семи – косвенно отождествляются с ними. Например: «Уполномоченный по правам человека в Калининградской области Ирина Вершинина считает, что спецназ регионального управления исполнения наказаний (УИН) превысил меры силового воздействия, пресекая неповиновение группы заключенных(...)», и далее через абзац: «Силовики называют случившееся неповиновением заключенных, а правозащитники - превышением должностных полномочий», из чего можно заключить, что УПЧ относится к правозащитникам. Любопытно, что в одной из статей к правозащитникам, кроме УПЧ, также относятся суд и прокуратура. Но в шести случаях УПЧ и правозащитники разводятся как разные понятия – правда, они не противопоставляются, а лишь перечисляются через «и» или запятую, или говорится об их взаимодействии (например: «Кроме правозащитников, в его работе приняли участие председатель комитета Госсовета РК по законодательству и МСУ Людмила Завьялова, заместитель прокурора РК Николай Басманов, судья Верховного Суда Валерий Кунторовский и уполномоченный по правам человека в РК

Леонид Вокуев»). В четырех случаях УПЧ или их аппараты называются органами власти, и в двух – инстанциями (вместе – 6 случаев), но ровно столько же случаев, когда УПЧ и органы власти разводятся как разные понятия, в том числе один раз, в прямой речи самого омбудсмана, они прямо противопоставляются («Уполномоченный неподотчетен ни губернатору, ни прокуратуре, ни судам... Словом, независим от государственных органов и должностных лиц»). В двух из этих шести случаев УПЧ разводится одновременно и с органами власти, и с правозащитными организациями. Напр., выражение «обращение в прокуратуру, органы власти или общественные организации, к уполномоченным по правам человека» подразумевает, что омбудсман ни органом власти, ни общественной организацией не является – впрочем, как и прокуратура.

Некоторое количество статей (7) содержит разведение или даже противопоставление УПЧ «чиновникам». Следует отметить, однако, что слово «чиновники», имея отрицательную коннотацию, противопоставляется в текстах любым положительным персонажам, некоторые из которых сами являются высокопоставленными чиновниками. Отличаются положительные герои от отрицательных тем, что отрицательные называются обобщенно и во множественном числе («чиновники»), а положительный персонаж называется не чиновником, а по должности и/или имени. И, конечно, сам себя никто никогда чиновником не называет. Таким образом, исходя из этого критерия, нельзя сказать, что омбудсманы противопоставлены органам власти, и в целом, как мы видим, картина их презентации вырисовывается достаточно сложная.

Таблица 9

УПЧ как правозащитники и как органы власти в текстах прессы

	Статьи, в которых омбудсманы…	Кол-во, абс.
1	…называются правозащитниками	3
2	…отождествляются с правозащитниками	7
3	…разводятся с правозащитниками как разные понятия	6
4	…называются органами власти	4
5	…называются инстанциями	2
6	…разводятся с органами власти как разные понятия	6
7	…разводятся и с органами власти, и с правозащитниками*	2
8	…противопоставляются чиновникам	7

* Эта группа статей учтена трижды: в группах 3, 6 и 7.

Чашу весов в пользу принадлежности УПЧ к государственной власти склоняет такой важный критерий как состав персонажей, в ряду которых омбудсманы перечисляются. Как говорилось выше, в большинстве случаев они напрямую не называются ни правозащитниками, ни представителями государства (власти и т.п.), и здесь становится особенно важным, с кем УПЧ ставятся в один ряд – например, вместе с кем они приглашены на встречу, совместно с кем сами УПЧ организуют мероприятия и поездки, к кому, наряду с УПЧ, апеллируют граждане. Всего такие совместные перечисления встречаются 37 раз (см. табл. 10). Из этого числа половина – это упоминания исключительно вместе с представителями органов власти, и только один случай упоминания исключительно вместе с правозащитниками (Г.Матвеева, Новгородская область). Есть еще два случая совместного упоминания с Общественной палатой – органом, который, можно сказать, находится в промежуточном положении между общественным и государственным. В остальных статьях омбудсманы упоминаются в смешанном составе лиц; в трех четвертях из этих статей среди этих лиц присутствуют представители органов власти.

Таблица 10

Категории лиц, с которыми УПЧ перечисляются в одном ряду

Статьи, в которых омбудсманы упоминаются…	Кол-во статей, абс.
…исключительно с органами власти	18
…исключительно с правозащитниками	1
…исключительно с Общественной палатой	2
…в смешанном составе лиц	16
В том числе в этом смешанном составе присутствуют…	Кол-во случаев, абс.
…органы власти	12
…общественные организации	4
…общественная палата	2
…граждане (пострадавшие)	2
…журналисты или СМИ	4
…представители бизнеса	2
…ученые	2
…надгосударственные органы	2
…другие категории лиц	3

Иными словами, представители власти, отдельно или вместе с другими категориями лиц, присутствуют в 30 из 37 статей. Кроме этого,

есть еще семь статей, представляющих собой серии реплик статусных фигур региона на разные темы, и среди этих первых лиц упоминаются УПЧ. В двух статьях УПЧ относятся к региональному «бомонду» или «первым лицам» области; в четырех статьях УПЧ поздравляет или является объектом поздравлений высокопоставленных чиновников (губернатора, спикера).

Могло бы показаться странным, что среди совместных перечислений нет ни одного случая упоминания УПЧ исключительно вместе с пострадавшими или просто активными гражданами. Дело в том, что эта группа лиц встречается в другой категории анализа – среди персонажей, с которыми УПЧ взаимодействует в статье, но не перечисляется в одном ряду. Такое взаимодействие может быть конфликтным и бесконфликтным, двусторонним и односторонним, равным и иерархическим, лишь бы в статье содержалось описание действия УПЧ по отношению к другим лицам, или других лиц по отношению к УПЧ. В выборке оказалось 60 статей, в которых присутствуют такие взаимодействия; из них в 28 упоминаются граждане – почти все они вступают по отношению к УПЧ в роли жалобщиков (всего упоминаний об обращениях граждан и организаций к УПЧ – 22). Показательно, что только в четырех случаях УПЧ взаимодействует с общественными организациями, а вот случаев взаимодействия с органами власти столько же, сколько с гражданами – 28. Вместе в обеих категориях анализа («перечисление» и «взаимодействие») органы власти встречаются 58 раз, граждане – 30 раз, общественные организации, включая общественную палату – 10 раз, все остальные – 19 раз.

Таким образом, если соотнести ряд переменных – характер описанных действий омбудсманов, их словесные обозначения, совместные упоминания, описанные взаимодействия – можно сделать вывод, что образ УПЧ в прессе тяготеет скорее к представителям органов власти (или, во всяком случае, к региональной элите), чем к правозащитникам.

3. Влияние структуры медиа-производства на освещение УПЧ

Для того, чтобы в полном объеме оценить причины появления в СМИ описанного образа УПЧ, следует проводить отдельное исследование того, как рождаются медиа-тексты об омбудсманах, кто и как в этом

процессе участвует, способствуя или препятствуя прохождению тех или иных сообщений. Это, конечно, невозможно в рамках данного пилотного проекта. Однако, поскольку общие механизмы медиа-производства хорошо изучены и описаны исследователями, на основании этих исследований можно сделать и общие выводы о влиянии структуры медийного производства на освещение такого института как УПЧ. Ниже будут кратко охарактеризованы источники, на вторичном анализе которых строятся выводы, затем будут коротко описаны общие механизмы медиа-производства, и, наконец, мы рассмотрим основные особенности того, как эти механизмы действуют в отношении УПЧ.

3.1. Описание источниковой базы

Основным источником данных является собственное пятилетнее исследование исполнителем властных отношений в производстве новостей. Оно основано на двух долгосрочных участвующих наблюдениях в редакциях СМИ, двух краткосрочных наблюдениях, 70 глубинных интервью с журналистами и агентами влияния на СМИ и широком наборе вторичных источников. Последние включают в себя прессу, законодательство и данные других исследований властных отношений в СМИ, в основном зарубежных. Полная библиография и подробное описание всех источников даны в монографии автора.

3.2. Основные механизмы медиа-производства

Несмотря на то, что неискушенному потребителю медиа-продукции может казаться, что СМИ отбирают события для освещения по степени их важности и социальной значимости, множество исследований указывают, что сообщения появляются в СМИ в первую очередь в результате взаимодействия различных социальных агентов, имеющих разные цели и разные способы воздействия на конечный продукт СМИ. Это воздействие не следует понимать узко, только как силовое давление государства на редакции СМИ и их сотрудников. Набор участников гораздо шире и включает, среди прочего, и самих журналистов как активных деятелей, а способы их воздействия на медиа-продукцию очень разнообразны и зависят как от их целей, так и от ресурсов, которыми они располагают. Цели агента обычно связаны с продвижением

благоприятного освещения его в СМИ, и реже – с продвижением определенных ценностей, например, ценности свободы слова. Среди основных ресурсов можно назвать силовой (доступ к применению прямого насилия), экономический, информационный (информация – материал, из которого делается медиа-продукция), доступ к созданию правил, привилегированный доступ к непосредственному производству медиа-продуктов. Наиболее важные агенты, помимо представителей государства как обладателей доступа к легитимному насилию, это также обладатели нелегитимного насилия (криминалитет), экономические агенты (владельцы СМИ и рекламодатели), источники журналистской информации, сами работники СМИ, аудитория и ее представители в лице медиа-метрических фирм.

Каждая из этих групп старается по-своему воздействовать на СМИ, и их влияние отличается как по силе, так и по полезности/вредности для общества. Остановимся на некоторых наиболее важных из них. Так, государственные агенты, создавая официальные правила (законы, подзаконные акты), облегчают функционирование СМИ и других участников медиа-производства, но одновременно возможно создание и применение правил исключительно в интересах отдельных государственных институтов или лиц. Таким же двояким образом могут использоваться государственные материальные ресурсы (поддержка института СМИ в целом или механизм отбора лояльных СМИ), и легитимное насилие (наказание виновных или нелояльных). Владельцы СМИ так же создают правила игры внутри своих медиа-организаций и инвестируют в них средства, стремясь к наиболее эффективному управлению и процветанию СМИ, но исходя из этой же цели они накладывают и определенные ограничения на их деятельность, например, на определенные виды сообщений. Рекламодатели являются основным источником доходов СМИ, обеспечивая их существование, но при этом тоже, хотя и с меньшей силой, чем перечисленные выше агенты, могут накладывать ограничения на работу СМИ – например, отказываясь от сотрудничества с нелояльными.

Далее, работники СМИ – ключевой агент: именно они занимаются непосредственным сбором и отсевом информации, а все остальные агенты, собственно говоря, действуют через них. И в отличие от других агентов, работников СМИ нельзя устранить из медиа-производства, их можно только заинтересовать или подчинить. Их поведение также двояко

(о нем см. следующий раздел). Наконец, источники информации – важная, но достаточно слабая группа агентов. Важная она потому, что журналисты, как правило, черпают материал для своих публикаций не из своих непосредственных наблюдений за «жизнью», а у других людей – свидетелей, экспертов, должностных лиц и т.д., часть из которых в последние несколько десятилетий профессионализовалась (пресс-секретари, пиар-агенства и т.д.). Слабые – потому, что информационный ресурс оказывается менее эффективным в управлении СМИ, чем насилие и экономический ресурс. Тем не менее, и здесь существует множество приемов воздействия – от установления дружеских отношений с журналистами до «черного пиара», которые также могут быть направлены как на снабжение общественности социально важной информацией, так и исключительно на информационные интересы самих источников.

3.3. УПЧ: каналы попадания в СМИ и фильтры на пути в СМИ

Общие механизмы медиа-производства – такие как наличие социальных агентов, заинтересованных в определенном освещении определенных событий – применимы и к освещению УПЧ. В этом отчете есть возможность конкретизировать лишь наиболее важные аспекты действия этих механизмов в случае УПЧ. Так, от работников СМИ освещение УПЧ зависит следующим образом. Журналисты склонны освещать социально значимые темы, такие как правозащита, в основном тогда, когда на них не влияют никакие факторы, кроме ценностей общественного служения, что бывает довольно редко, в частности, в России. Исследования профессиональной идентичности российских журналистов показывают, что идеи служения общественному интересу находятся на периферии сознания работников СМИ. Чаще журналисты руководствуются в своей деятельности личными профессиональными интересами (самовыражения или карьерного роста), интересами своих медиа-компаний (прибыльность и безопасность), нормами и традициями журналистского сообщества, указаниями и давлением внешних агентов. Учитывая, что прибыль СМИ обеспечивается в первую очередь продажей развлекательного содержания, а прямые указания по освещению УПЧ от обладающих властью агентов, судя по всему, редки, правозащитная

деятельность, в т.ч. омбудсманов, имеет небольшие шансы быть выбранной для освещения самими журналистами, без активности со стороны. Это мы и видим по скромному количеству упоминаний этого института в прессе.

Кроме того, журналисты, исходя из своих профессиональных навыков и норм, вычленяют определенный материал из потока информации тогда, когда распознают в нем «информационный повод». Такими информационными поводами в их глазах, чаще всего, являются конкретные, локализованные во времени и пространстве и хорошо визуализируемые события: происшествие (пожар), мероприятие (концерт) или конкретный шаг определенного лица, лучше всего известного (заявление, поездка). Поэтому отнюдь не случайно именно два последних вида деятельности преобладают в освещении УПЧ. Собственно же правозащитная деятельность не удовлетворяет признакам информационного повода: она растянута во времени и пространстве, состоит из серии рутинных шагов и часто не имеет ярких, легко визуализируемых развязки или кульминации. Поэтому в СМИ истории о ней просачиваются с трудом, и по большей части тогда, когда могут быть сведены к конкретному событию или выстроены вокруг него. Как мы видели из исследования, чаще всего такими событиями являются обращения УПЧ к властям (третье место после заявлений и поездок/мероприятий).

Наконец, еще одна особенность поведения российских журналистов заключается в том, что даже в отсутствие прямых указаний по освещению конкретных лиц и событий, на них продолжает действовать общая установка на обширное и позитивное освещение органов власти. Поэтому, скорее всего, чем более журналисты будут воспринимать УПЧ как представителя власти, тем больше и тем позитивнее они его будут освещать, но тем осторожнее и официальнее будет это освещение. Наоборот, чем более журналисты будут воспринимать омбудсмана как правозащитника, тем менее они будут склонны его освещать, особенно в свете последних изменений в государственной политике по отношению к общественным организациям. Как видно из таблицы 1, такие институты и понятия как права человека, гражданское общество, правозащитные организации освещаются в СМИ в разы реже, чем основные органы власти.

Учитывая в целом низкую заинтересованность журналистов в освещении УПЧ, основным фактором, способствующим проникновению сведений об этом институте в СМИ, будет медийная активность самих УПЧ и их аппаратов. Несмотря на то, что УПЧ являются представителями органов власти, большая часть из перечисленных государственных ресурсов им не доступна: они не имеют доступа к созданию правил для СМИ, к средствам их материальной поддержки и к средствам силового давления. Конечно, многие омбудсманы имеют опыт работы на других государственных должностях, в том числе высоких (вплоть до заместителей губернатора), и старые связи с более сильными представителями власти могут обеспечивать им доступ к перечисленным ресурсам. Но основное средство, имеющееся в их распоряжении – это информационный менеджмент, или пиар – главный ресурс всех источников журналистской информации.

Как мы видели из результатов исследования, уже просто наличие сайта повышает упоминаемость омбудсманов в СМИ. Из других исследований и опыта известно, что наличие пресс-секретаря (пиар-координатора) или пресс-службы не только увеличивает количество упоминаний, но и способствует более благоприятному освещению источника в СМИ. Во многих субъектах Федерации штат аппарата УПЧ позволяет выделить лицо, ответственное за контакты со СМИ целиком или наряду с другими обязанностями.

Конечно, наличие пресс-секретаря может повлиять на освещение УПЧ в СМИ, во-первых, только если у конкретного омбудсмана есть заинтересованность в своем медийном присутствии по каким-либо причинам – будь то повышение правовой культуры общества или реклама собственных успехов. Во-вторых, если у пресс-секретаря имеются навыки эффективного использования в своих интересах структуры медиа-производства. К этим навыкам относятся, например, понимание журналистских представлений об информационных поводах и умение их создавать; знание ритма журналистской деятельности (пресс-конференция, назначенная на вторую половину дня, имеет мало шансов попасть в вечерние новости); умение сделать информацию удобной и доступной для журналистов; знание изданий, заинтересованных в тематике источника, и своевременное их информирование; личное знакомство с журналистами и установление с ними дружеских контактов; знание об ограничениях, накладываемых внешними силами на те или

иные издания; понимание общей политической обстановки и правильная оценка рисков тех или иных публикаций; умение проводить мониторинг потенциальных медийных проблем и предотвращать медийные кризисы и т.д. Как правило, наличие этих навыков связано со специальной подготовкой или опытом.

Наконец, третий важный фактор, помимо деятельности журналистов и активности самих омбудсманов – это медийная активность других социальных агентов, потенциальных источников информации. Деятельность УПЧ потенциально конфликтна, т.к., по крайней мере по своей задумке, должна включать защиту граждан от нарушения их прав различными институтами, облеченными властью. Поэтому представители этих институтов могут выбрать пиар как один из способов борьбы с УПЧ за свои интересы (это, конечно, может происходить только тогда, когда у них нет более эффективных способов борьбы – например, возможности просто уволить омбудсмана). Их оппоненты, наоборот, могут солидаризироваться с УПЧ, втемную или в открытую используя его также для борьбы за частные интересы, только противоположные. В этой ситуации независимо от воли самих омбудсманов в СМИ, во-первых, может появляться освещение УПЧ – причем довольно активное и, конечно, не всегда благоприятное. А во-вторых, наоборот, несмотря на усилия омбудсмана, двери во все редакции ему могут неожиданно закрыться. Повлиять на эту ситуацию УПЧ, тем не менее, могут – заблаговременно обходя конфликты или корректно оценивая риски таких конфликтов и эффективно ими управляя, в том числе и в СМИ. Такое управление может помочь достижению не только прагматических целей омбудсманов, но и нормативных, связанных с просвещением в области пропагандой правовой и гражданской культуры.

4. Основные выводы исследования

В этом исследовании анализировалась (1) упоминаемость института УПЧ в печати, Интернет-изданиях, информационных агентствах России, а также в одной из поисковых систем, (2) содержательный контекст освещения УПЧ в прессе одного из федеральных округов (СЗФО), и (3) возможные причины именно такого освещения и такой упоминаемости (фильтры на пути информации об

УПЧ в СМИ и каналы ее попадания туда). Анализ показал, что в целом должность УПЧ упоминается не очень часто, гораздо реже основных органов власти и примерно на уровне присяжных заседателей и представителей конституционного суда. Пофамильная упоминаемость региональных омбудсманов сильно разнится от персоналии к персоналии, причем в разных категориях СМИ лидеры и аутсайдеры примерно одни и те же. Как показал статистический анализ, эти различия не связаны с численностью населения регионов, с давностью существования института УПЧ в них и со временем нахождения конкретного омбудсмана на своем посту. Зато эта разница связана статистически значимой связью с наличием у аппаратов региональных УПЧ своих вебсайтов. Основным (предположительным) выводом здесь является тезис о том, что упоминаемость УПЧ в первую очередь связана с их собственной медийной активностью.

В прессе Северо-Запада омбудсманы освещаются почти всегда в статьях социальной или правозащитной тематики, в нейтральной или слабо положительной стилистике, но только менее четверти статей посвящены УПЧ целиком; более чем в трети статей УПЧ лишь упоминаются. При описании действий омбудсманов в большинстве случаев (более половины) приводятся их заявления, остальное составляют поездки, участие в мероприятиях и обращения в органы власти. Не очень часто – примерно в одной шестой части статей – упоминаются результаты правозащитной деятельности УПЧ, причем в основном это результаты «промежуточного» характера (напр., иск в суд подан, но исход суда еще не известен). В одной седьмой части статей упоминаются неуспешные результаты деятельности УПЧ или безрезультатность обращений к ним граждан, но без критики омбудсманов.

В четырех пятых статей омбудсманы никак не называются, кроме как по должности и/или ФИО, и никому не противопоставляются; в остальной части статей они называются то органами власти, то правозащитниками, а то, наоборот, противопоставляются или правозащитникам, или органам власти, или тем и другим вместе. Это указывает на двойственное отношение журналистов к УПЧ, однако характер совместных перечислений упоминаний УПЧ с другими категориями лиц говорит о том, что все-таки омбудсманы стоят ближе к государственной власти, чем к правозащитникам. В подавляющем большинстве статей, где есть совместное перечисление, УПЧ

перечисляются вместе с органами власти, а не с правозащитниками. Среди персонажей статей, с которыми омбудсманы взаимодействуют, но не перечисляются, органы государственной власти составляют половину – так же, как и пострадавшие граждане, а вот общественных организаций всего один случай.

Наиболее вероятным фильтром на пути информации об УПЧ в СМИ являются сами работники СМИ: правозащитная деятельность не представляет интереса для журналистов, не являясь частью их системы ценностей, не удовлетворяет признакам информационного повода и не является коммерчески привлекательной для СМИ, что и ведет к скромному уровню упоминаемости УПЧ. Наиболее вероятным каналом проникновения информации об УПЧ в СМИ является их собственная активность: статьи, посвященные институту УПЧ целиком, как правило, инициированы ими, а общая упоминаемость коррелирует с наличием сайта. Дополнительным, но не всегда благоприятным для УПЧ каналом, является активность других социальных агентов, с которыми УПЧ могут вступать в разные – в т.ч. конфликтные – отношения.

5. Направления для дальнейших исследований

Для того чтобы полученные сведения об освещении института УПЧ приобрели конкретное прикладное значение и могли быть использованы в профессиональной деятельности омбудсманов, данное исследование требует продолжения. Прежде всего, оно должно быть дополнено изучением опыта медийной активности самих омбудсманов. Во-первых, следует изучить собственное медийное производство аппаратов УПЧ в случае наличия у них сайтов и печатных органов. Во-вторых – работу с другими СМИ: интенсивность, регулярность, стратегии (проактивные или реактивные и т.д.), конкретные приемы (способы создания информационных поводов, реакции на кризисы, выстраивания отношений с журналистами и др.). Тогда можно будет связать данные о медийных стратегиях («средства») омбудсманов с освещением их в СМИ («результатами») и сделать выводы о том, какие средства наиболее эффективны и приводят к наиболее благоприятным результатам. Наконец, эти выводы могут лечь в основу рекомендаций омбудсманам по работе со СМИ, а знания и навыки наиболее успешных аппаратов – в основу семинаров по обмену опытом.